

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГРНТИ 19.45; 19.01; 16.21.07

Код ВАК 5.9.9

Полина Викторовна Горбань

независимый эксперт, Санкт-Петербург, Россия, gorban.absolem@gmail.com, SPIN-код: 5107-0343,
<https://orcid.org/0009-0004-4276-9704>

Функциональные аспекты иронии и сарказма в авторских Telegram-каналах военных корреспондентов

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию иронии и сарказма как ключевых приемов в современном медиадискурсе. Повсеместность использования комического в различных сферах жизни, начиная от межличностной коммуникации и журналистики, заканчивая искусством и наукой, представляет данное направление актуальным предметом изучения для исследователей в области лингвистики, социологии, культурологии и философии. Анализ собранного материала предшествует теоретический обзор, демонстрирующий, как понимание и определение иронии и сарказма менялись в зависимости от временного периода, культурологических особенностей, научной сферы и иных аспектов. Автор рассматривает лингвистические механизмы, лежащие в основе данных феноменов, и их функции в контексте освещения военными корреспондентами событий первого года проведения СВО на Украине. В условиях современного информационного общества указанные риторические приемы играют важную роль в интерпретации событий и формировании общественного мнения. Анализ основан на изучении текстов авторских каналов военных корреспондентов в Telegram. В рамках исследования проведен анализ примеров, где ирония и сарказм используются для усиления эмоционального воздействия, создания комического эффекта и выражения критики. Результаты исследования демонстрируют, что ирония и сарказм выполняют важные функции в процессах убеждения.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *ирония, сарказм, военная журналистика, военкоры, военные корреспонденты, военный дискурс, политический дискурс, политические тексты, освещение событий, СВО, специальная военная операция, Интернет, интернет-пространство, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, средства выразительности.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Горбань Полина Викторовна, независимый эксперт, г. Санкт-Петербург, Россия; email: gorban.absolem@gmail.com.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Горбань, П. В. Функциональные аспекты иронии и сарказма в авторских Telegram-каналах военных корреспондентов / П. В. Горбань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 144-155.*

Polina V. Gorban'

Independent Expert, Saint Petersburg, Russia, gorban.absolem@gmail.com, SPIN code: 5107-0343, <https://orcid.org/0009-0004-4276-9704>

Functional Aspects of Irony and Sarcasm on Authorial Telegram Channels of War Correspondents

ABSTRACT. *The article studies irony and sarcasm as key techniques of modern media discourse. The frequent use of the comic in various spheres of life, ranging from interpersonal communication and journalism, ending with art and science, makes this area an urgent object of study for researchers in the field of linguistics, sociology, cultural studies and philosophy. The analysis of the collected material is preceded by a theoretical review demonstrating how the understanding and definition of irony and sarcasm changed depending on the time period, culturological characteristics, scientific sphere and other aspects. The author examines the linguistic mechanisms underlying these phenomena and their functions in the context of military correspondents' coverage of the events of the first year of the SMO in Ukraine. In the situation of the modern information society, these rhetorical techniques play an important role in interpreting events and shaping public opinion. The analysis is based on the study of the texts of authorial channels of war correspondents on Telegram channels. The study analyzes examples in which irony and sarcasm are used to enhance emotional impact, create a comic effect and express criticism. The results of the study demonstrate that irony and sarcasm perform important functions in the processes of persuasion.*

KEYWORDS: *irony, sarcasm, war journalism, war correspondents, military discourse, political discourse, political texts, covering events, SMO, special military operation, Internet, Internet space, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, expressive means.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Gorban' Polina V., Independent Expert, Saint Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Gorban' P. V. (2024). Functional Aspects of Irony and Sarcasm on Authorial Telegram Channels of War Correspondents. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 144-155. (In Russ.).*

Феномен современного медиадискурса заключается в его многослойности и сложности, когда в едином пространстве взаимодействуют различные коммуникативные и языковые стратегии. В качестве одного из наиболее интересных и многозначных аспектов медиадискурса стоит выделить использование иронии и сарказма в журналистских материалах. Помимо непосредственного стилистического обогащения текстов, такие приемы выполняют важные прагматические функции, оказывая влияние на восприятие информации аудиторией.

Повсеместность использования комического в различных сферах жизни, начиная от межличностной коммуникации и журналистики, заканчивая искусством и наукой, представляет данное направление актуальным предметом изучения для исследователей в области лингвистики, социологии, культурологии и философии. Как лингвистические механизмы, ирония и сарказм часто используются с целью создания комического эффекта, выражения скрытой критики или усиления эмоционального воздействия на аудиторию. В условиях максимально высокой скорости распространения информации подобные приемы играют ключевую роль в процессе интерпретации событий и формирования общественного мнения.

Основная цель статьи заключается в комплексном анализе иронии и сарказма в современном медиадискурсе с точки зрения используемых лингвистических механизмов и реализуемых прагматических функций. Исследование направлено на выявление и систематизацию специфических особенностей использования указанных речевых фигур в современных медиа. В ходе исследования рассмотрены основные теоретические подходы к изучению иронии и сарказма, проведен анализ примеров из современных медиа. Особое внимание уделено использованию иронии и сарказма для создания определенных эмоциональных и смысловых эффектов и последующего влияния на интерпретацию сообщений аудиторией.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Понимание и определение иронии и сарказма меняются в зависимости от временного периода, культурологических особенностей, отношения к научной сфере и иных аспектов. О. С. Ахманова предлагает понимать под иронией «троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления» [Ахманова 2004: 185]. Т. В. Же-

ребило под иронией понимает «1) притворное восхваление, таящее в себе насмешку; 2) завышение оценки с целью ее занижения; стилистический оборот, построенный на иносказании, скрывающем насмешку; используется в публицистическом, разговорном, художественном стиле» [Жеребило 2010: 137]. Под сарказмом — «наиболее резкое, жесткое выражение иронии; язвительная насмешка; активизируется в публицистическом, художественном, разговорном стилях» [Жеребило 2010: 315].

Ирония и сарказм являются риторическими приемами, между которыми имеются как различия, так и пересечения. Среди основных различий следует выделить прямоту выражения: часто ирония подразумевает использование слов в противоположном прямому их значению, что требует от аудитории определенного уровня понимания контекста; сарказм может быть представлен в более прямолинейной и очевидной форме критики, что делает его проще для распознавания. Следующим различием выступает тональность и намерение: ирония, как правило, наделена более мягким и тонким характером, а сарказм — более резким и агрессивным. Если иронические высказывания не обязательно направлены на оскорбление и могут быть добродушными, то саркастические чаще всего имеют цель уязвить или оскорбить того, кому они адресованы.

К пересечениям между описываемыми риторическими приемами следует отнести противоположность прямому значению: как ирония, так и сарказм часто используют слова противоположные своему прямому значению. Посредством сарказма это делается более явно и агрессивно. Оба приема используются для выражения критики или насмешки. Ирония и сарказм могут пересекаться в целях, например, акцентировать внимание на нелепость, недостатки или противоречия. Таким образом, ирония более многозначительна и тонка, тогда как сарказм более язвительен и прямолинейен. Ирония и сарказм могут выступать в качестве своеобразного фильтра, который помогает выявить единомышленников, способных расшифровать смысл сказанного автором.

Классификации и типологии иронии и сарказма базируются на работах исследователей в области лингвистики, психологии и литературоведения. Выделим основные прагматические характеристики, являющиеся отличительными для обоих риторических приемов.

1. Ирония:

- Амбивалентность. Ирония, как прием, наиболее ярко раскрывается в ситуациях

неопределенности, поскольку может оставлять пространство для разнородных интерпретаций;

- Дистанцирование. Прием предоставляет возможность говорить о чувствительных или сложных темах в более мягкой манере, поскольку создает дистанцию между оратором и объектом, которому направлено ироничное высказывание;

- Формирование сообществ. Аудитория, которая понимает скрытый смысл ироничных высказываний, может самообъединяться и испытывать чувство принадлежности к некой общности.

2. Сарказм:

- Функция эмоциональной разрядки. В стрессовых или конфликтных ситуациях сарказм может выступать способом эмоциональной разрядки для оратора;

- Регуляция социального поведения. Замечания саркастического характера могут быть использованы для регулирования поведения внутри социальных групп путем указания на нежелательные качества или действия;

- Инструмент социальной агрессии. Сарказм может быть направлен на унижение оппонента или его дискредитацию в глазах аудитории или конкретных персоналий.

Среди представителей зарубежной исследовательской школы следует выделить У. Бута, который анализирует иронию в своей второй по популярности работе — «Риторика иронии» [Booth 1974]. Будучи литературным критиком, автор в первую очередь рассматривает иронию как литературный инструмент по созданию сообществ. По мнению У. Бута, ирония выступает способом сближения ироника и его аудитории. Ирония придает тексту дополнительное содержание, а не разрушает его логику. Ирония объединяет вещи, которые в противном случае могли бы не соединиться или быть дестабилизированы. По мнению Л. Хатчон [Hutcheon 1994], ирония, в сравнении с метафорой или метонимией, имеет главное преимущество — может поместить человека на грань или край. Филолог согласна с позицией определения иронии как средства, при использовании которого подразумевают не только то, что сказано прямо. Л. Хатчон полагает, что более важным свойством данного риторического приема является уникальность иронии с точки зрения несбалансированности в пользу недосказанного и своей основополагающей остроты в сравнении с семантической игрой слов или парадоксом. Важное значение имеет изначально закладываемый эмоциональный аспект и субъективное оценочное отношение говорящего.

Б. А. Гомлешко указывает, что «ирония также может быть использована в качестве особого кода, который коммуниканты используют в целях координации своих действий в такой ситуации, когда они опасаются или просто не хотят выражать свои мысли прямо. Еще одной функцией иронии является то, что она служит интимизации отношений между коммуникантами, установлению и упрочнению дружеских связей между ними» [Гомлешко 2008: 13]. По мнению исследователя, ирония может выступать в качестве способа освобождения от чувства неудовлетворенности и эмоционального напряжения.

С. И. Походня выделяет ситуативный и ассоциативный типы иронии [Походня 1989: 62–64]. Под первым типом подразумевается моментально возникшая и эмоционально окрашенная ирония. Данный тип иронии чаще всего можно встретить в устной или диалогической письменной коммуникации. Ассоциативный тип иронии — это имплицитно выраженная ирония, являющаяся неотъемлемой частью художественной литературы. Для осмысления этого типа иронии читателю требуется глубокое изучение текста и его осмысление в течение определенного периода времени.

Часто сарказм рассматривается как наиболее грубое проявление иронии. Одним из существенных отличий выступает тот факт, что ирония может быть непреднамеренной, в то время как сарказм используется исключительно умышленно. Д. Хайман придерживается позиции о том, что сарказм является открытой формой иронии, используемой говорящим в форме вербальной агрессии [Haiman 1998: 20]. Лингвист сравнивает сарказм с другими актами речевой агрессии. Отличие сарказма от лжи в том, что говорящий стремится к тому, чтобы истинный смысл его высказывания был понят хотя бы некоторыми избранными членами целевой аудитории на основе их общих знаний или понимания характера и жизненной позиции говорящего. «Юмор в сатире используется для того, чтобы разбавить прямую критику, иначе сатира может выглядеть как проповедь, так как она предполагает беспощадное переосмысление объекта изображения; сатирический смех носит обличительный, уничтожающий характер» [Задобривская, Слободян 2013: 16].

Довольно часто как в иронических, так и в саркастических высказываниях используются нейтральные языковые средства, наделенные противоположной контексту коннотацией положительного характера. Негативно-оценочную окраску высказывание приобретает исключительно в контексте

коммуникативной ситуации. Как следствие, корректная интерпретация иронического или саркастического высказывания требует от аудитории необходимого знания конкретной социально-политической ситуации и особенностей повествования оратора. Данное условие делает сарказм сложным и одновременно эффективным инструментом коммуникации, поскольку позволяет адресанту выбрать часть аудитории, на которую будет направлен риторический прием и которая должна распознать и интерпретировать смысл использования сарказма. К. М. Шилихина полагает, «чтобы адресат мог сделать вывод о несовпадении значения высказывания со значением говорящего, внутренний контекст должен содержать сигналы этого несовпадения. Их роль — предупредить адресата сообщения о наличии дополнительного значения. Ключи интерпретации высказывания как иронического лежат вне самого высказывания: чтобы определить, кто или что является объектом иронического отношения говорящего, адресат должен обратиться к контексту внешнему» [Шилихина 2008: 12]. Вербальный контекст может содержать сигналы различной сложности, чтобы адресат мог его интерпретировать как ироническое или саркастическое. Наличие подобных сигналов позволяет аудитории определить истинное отношение говорящего к объекту иронии.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИРОНИИ И САРКАЗМА

Ирония и сарказм — важные лингвистические явления, исследованием которых занимаются представители различных научных школ. На основе работ лингвистов и других специалистов, специфические механизмы, свойственные иронии и сарказму, могут быть проанализированы и классифицированы. На лексическом уровне данные приемы могут проявляться посредством использования гиперболы или слов с противоположным значением (антонимия). На синтаксическом уровне ирония и сарказм могут быть выражены через инверсию или при использовании риторических вопросов. На прагматическом уровне ирония и сарказм часто зависят от контекста и общих знаний оратора и его аудитории. К последнему уровню также можно отнести интонационные особенности речи, сигнализирующие о том, что высказывание следует воспринимать в ироническом или саркастическом ключе.

Значительный вклад в изучение иронии и сарказма внесли представители московской научной школы, одним из наиболее заметных представителей которой выступает

В. В. Виноградов. Лингвист рассматривает эти приемы в контексте семантики и стилистики. В качестве основных трудов можно выделить работы «О теории художественной речи» [Виноградов 1971] и «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» [Виноградов 1963]. В. В. Виноградов видит иронию и сарказм важными компонентами художественной речи, подчеркивая их роль в создании смыслового и эмоционального многообразия текста. По В. В. Виноградову, ирония представляет собой способ повествования, при котором истинный смысл сказанного противоположен буквальному значению слов. Часто ирония используется как инструмент скрытой критики или способ создания комического эффекта. Сарказм же рассматривается лингвистом как более острая форма иронии, направленная на унижение объекта критики и язвительное осмеяние.

И. Р. Гальперин [Гальперин 2020] разбирает текстовые механизмы, используемые для создания иронического эффекта, например, контраст между действительным и ожидаемым значениями. М. Н. Кожина [Кожина 2008] анализирует стилистические приемы, подчеркивая их функциональную роль в языке. Исследования в данной области продолжаются, что позволяет открывать новые аспекты понимания и использования иронии и сарказма в языке. Н. Н. Панченко исходит из положения, что комическое как абстрактное понятие конкретизируется в понятиях комического смысла, комического речевого акта (комического высказывания) и комического дискурса. Порождение комического смысла носит личностный характер [Панченко 2015].

В основе создания иронии лежит некое противоречие между моральной, этической, социальной общепринятой нормой и определенным контрастом, определяющим позицию человека на данное противоречие и на окружающий его мир. Возникновение подобного конфликта выступает важнейшим фактором рождения иронии. А. А. Горностаева обозначает в качестве основной цели политического дискурса победу над оппонентом. «В современном политическом дискурсе ирония используется наряду с другими стилистическими приемами для воздействия на собеседника, а также для поддержания интереса аудитории. Иронический политический дискурс заставляет аудиторию активно участвовать в процессе переосмысления и интерпретации информации» [Горностаева 2018: 59]. Исследователь полагает, что в политическом дискурсе ирония выполняет различные функции — от нападения до защиты, сохранения репутации; от сближения с аудиторией

ей до дистанцирования. Таким образом, иронию можно назвать неотъемлемым элементом политического дискурса.

По мнению В. Е. Жарова, «ироническое высказывание позволяет выразить большую гамму чувств, сконденсированных в одной реплике. Этот механизм называется свертыванием. Структура иронического микротекста отличается наличием противопоставления в семантической структуре высказывания. Свертывание проявляется в том, что на единицу выражения приходится усложненное содержание. Мысль слушающего наталкивается на логическое противоречие, но разрешает его, определив противоречие (противопоставление) как прием, использованный с целью создания иронического микротекста» [Жаров 1997: 6]. Специфику иронического микротекста определяет одновременное присутствие двух вариантов смысла — основанного на конкретном контексте и существующего во внеконтекстной реализации высказывания. По своему отношению к объекту иронии В. Е. Жаров подразделяет иронические высказывания на: 1) насмешливые; 2) критические; 3) насмешливо-критические. К способам выражения иронического отношения автор относит антифраз (употребление лексической единицы в противоположном ее словарному значению смысле), семантическое рассогласование, силлепс (одновременное употребление слова или выражения одновременно в прямом и переносном смысле), антитезу, противопоставление частей высказывания, согласие или подтверждение, подмену фрейма, параллелизм, нейтрализацию семантического наполнения, уточнение, отзвук (цитирование или отсылка к приписываемой собеседнику точке зрения), генерализацию (использование предложений, в которых объект иронии представлен в обобщенном виде), моделирование, утверждение, констатацию факта, благодарность, одобрение и некоторые другие.

Л. В. Балахонская и И. А. Быков выделяют две основные группы средств речевой агрессии: «эксплицитные, выраженные в явной, открытой форме, и имплицитные, неявные, но опознаваемые адресатом в результате некоторых логических процедур. К эксплицитным средствам речевой агрессии мы относим прежде всего лексические средства (в том числе окказионализмы), выражающие негативную оценку, стилистически сниженные лексические и фразеологические единицы (разговорную, грубо-просторечную лексику, разговорные фразеологизмы, жаргонизмы, инвективы). Имплицитно средства речевой агрессии проявляются в виде пре-

суппозиций, иронии, сарказма, языковой демагогии, метафор, несобственно-прямых вопросов и др.» [Балахонская, Быков 2018: 502–503].

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИРОНИИ И САРКАЗМА В МЕДИАДИСКУРСЕ

Ирония и сарказм не только придают текстам эмоциональную насыщенность и выразительность, но и реализуют важные прагматические функции, понимание которых позволяет глубже осмыслить механизмы воздействия медиа на аудиторию, а также распознать скрытые смыслы и намерения авторов. В контексте медиадискурса прагматические функции помогают понять, как и почему определенные языковые средства используются для передачи сообщений, взаимодействия с аудиторией и формирования мнений.

Перечислим основные прагматические функции иронии:

1. Разоблачение и критика. Ирония позволяет выразить несогласие или осуждение социальных, культурных или политических явлений без вступления в непосредственную конфронтацию с оппонентом. В сравнении с прямыми обвинениями, иронические высказывания менее агрессивны и более элегантно разоблачают лицемерие и противоречия.

2. Смягчение критики. Данная функция особенно эффективна в тех ситуациях, когда говорящему необходимо избежать открытого конфликта. Ирония позволяет смягчить жесткость критических высказываний, делая их менее обидными для непосредственного адресата.

3. Привлечение внимания. В условиях переизбытка информации ирония помогает выделить текст на фоне однообразных сообщений и привлечь внимание аудитории за счет нестандартного подхода и необычности ироничных заголовков и текстов.

4. Создание чувства общности. Ирония позволяет автору создавать для аудитории чувство закрытого сообщества или «своего круга», в котором объединены люди со схожими взглядами или чувством юмора. Как следствие, это способствует формированию лояльной автору аудитории, которая ценит его в том числе за специфический стиль повествования.

5. Развлекательная. Часто ирония используется для развлечения аудитории и добавления элемента комичного в серьезные темы, что помогает сделать сложные или неоднозначные вопросы более интересными и доступными для восприятия.

Перечислим основные прагматические функции сарказма:

1. Открытая критика. Саркастические выражения могут быть весьма агрессивными и вызывающими, что делает их эффективным инструментом выражения сильного несогласия или презрения оппонента, часто с целью высмеивания или дискредитации.

2. Социальное дистанцирование. Сарказм может быть использован для создания социальной дистанции между говорящим и адресатом, что особенно заметно в политических дебатах или публичных выступлениях, где сарказм позволяет установить доминирование.

3. Эмоциональное воздействие. Эмоционально насыщенные сообщения чаще обсуждаются и распространяются, что ведет к увеличению охвата аудитории. Сарказм вызывает сильные эмоциональные реакции, начиная от смеха и заканчивая возмущением.

4. Подчеркивание абсурда. Сарказм подчеркивает нелепость и абсурдность высказывания, явления или ситуации, помогая аудитории увидеть несоответствие между произносимым и реальностью, делая скрытые проблемы более очевидными.

5. Идентичность. Сарказм способствует созданию запоминающегося образа и привлечению определенной целевой аудитории, выделяя автора или издание на фоне конкурентов.

Н. Н. Панченко полагает, что «благодаря использованию комического происходит переструктурирование мира. Большой мир как источник серьезного, порождающего новости, по воле пишущего становится игровым, несерьезным, „детским“ миром, представляющий собой часть его личного мира» [Панченко 2015: 79].

АНАЛИЗ ПРИМЕРОВ

Анализ иронии и сарказма в медиатекстах представляет собой важное направление в современной лингвистике и медиаисследованиях. Особенно остро подобная актуальность наблюдается в контексте освещения вооруженных конфликтов. В условиях информационной войны, сопровождающей специальную военную операцию (СВО) на Украине, материалы военных корреспондентов приобретают особое значение. Эти публикации не только информируют аудиторию о текущих событиях, но и посредством разнообразных риторических приемов формируют общественное мнение. Текущая часть статьи посвящена анализу применения иронии и сарказма в текстах военных корреспондентов, занимающихся освещением со-

бытий в рамках СВО. Исследование ставит перед собой цель выявить специфические лингвистические и стилистические особенности используемых риторических приемов, иронии и сарказма, в частности.

Н. Н. Панченко выдвигает гипотезу, что «при изложении новости пишущий находится в референционном пространстве 1-го лица, читающий — в референционном пространстве 2-го лица, а участники новостного события — в референционном пространстве 3-го лица. Таким образом, новость представляет собой положение вещей в большом мире («Мир — Вселенная, Универсум»), наблюдаемое людьми, находящимися в малом мире («Мир как то место, где живем мы»)» [Панченко 2015: 74].

Рассмотрим особенности использования иронии и сарказма на примере текстов популярных военных корреспондентов текущего периода — Александра Коца, Евгения Поддубного и Александра Сладкова. Автором отобраны 5210 публикаций, размещенных корреспондентами в авторских Telegram-каналах за период с февраля 2022 года по январь 2023 года. Для детального анализа были отобраны тексты с наиболее ярко выраженной авторской позицией. В 69% случаев военкоры прибегают к использованию прямой иронии, в 65% — сарказма. Военкоры используют эти средства выразительности примерно в равной степени. В 79 % публикаций авторы используют намек как дополнительный элемент создания комического настроения. Чаще всего ирония встречается в публикациях А. Коца.

«Задача Минских соглашений была в том, чтобы впихнуть республики обратно в состав Украины. А зачем теперь впихивать в нее независимые государства? Теперь можно, как американцы, выбирать из этих соглашений понравившиеся позиции. Ну, например, в части обмена пленными»¹. Автор саркастически комментирует изменение статуса территорий и предполагает возможность избирательного выполнения Минских соглашений. Военкор указывает на абсурдность попыток реинтеграции территорий, которые на данный момент рассматриваются в качестве независимых государств. Одновременно военкор критикует возможную избирательность в выполнении международных обязательств, проводя аналогию с практикой США. Отношение автора в данном примере реализовано через несколько приемов:

– сарказм. Выражение «впихнуть республики обратно в состав Украины» использу-

¹ «Странное какое заявление Небензи...». Telegram-канал «Kotsnews». 22.02.2022. URL: <https://t.me/sashakots/28978> (дата обращения: 26.01.2024).

ется автором для подчеркивания сложности и нежелательности реинтеграции. Также к прямому сарказму можно отнести сравнение с Америкой, когда из соглашений правительством якобы выбираются исключительно «понравившиеся позиции». Данный пример является саркастическим комментарием относительно избирательного подхода к международным обязательствам;

– риторический вопрос. Не требует ответа и служит для подчеркивания абсурдности и бессмысленности действий: «а зачем теперь впахивать в нее независимые государства?»;

– разговорный стиль, придающий публикации неформальный тон, что усиливает саркастический эффект («впахнуть» и «понравившиеся позиции»).

В другой публикации А. Коц пишет: «Минские соглашения и вовсе мертворожденный проект, который возник только для того, чтобы показать всему миру несостоятельность Украины в ее «миротворческих» усилиях. На протяжении семи лет она саботировала их выполнение, насыщая линию соприкосновения вооружениями, техникой и живой силой»¹. Данный отрывок выражает критический взгляд военкора на Минские соглашения и роль Украины в их реализации. По мнению автора, Минские соглашения изначально были обречены на провал и служили лишь демонстрацией неспособности Украины к миротворческим усилиям. Также военкор подчеркивает, что Украина намеренно саботировала выполнение данных соглашений. Общий тон отрывка пронизан саркастическим настроением, что особенно заметно в части, где говорится о «показе всему миру несостоятельности Украины». Автор подчеркивает недоверие к истинным намерениям Украины и предполагает, что действия правительства направлены исключительно на создание видимости миротворческих усилий. Помимо этого, автор использует:

– закавычивание. Слово «миротворческих» взято в кавычки, что указывает на сомнение автора в искренности усилий Украины и подразумевает их фиктивность;

– эпитеты. Выражение «мертворожденный проект» выступает одновременно и в роли метафоры, создающей образ чего-то изначально обреченного на неудачу, и подчеркивает несостоятельность Минских соглашений;

– контраст. Противопоставление реальных действий Украины (вооружение линии со-

прикосновения и саботажа) и заявленных целей Минских соглашений (миротворчество) подчеркивает несоответствие между словами и делами.

А. Коц использует сарказм для того, чтобы подчеркнуть несостоятельность и противоречивость Минских соглашений, для критики действий правительства Украины и стран Запада. Сарказм помогает усилить абсурдность и недоверие к заявленным целям миротворческого процесса, усиливая критическое восприятие со стороны аудитории военкора.

«Восемь лет Киев воевал с Россией. Ожесточенно, официально, с ненавистью. Через восемь лет Россия изволила явиться на войну, и тут раздался крик: „А нас за что? А есть за что?“². Е. Поддубный использует средства выразительности с целью обозначить свою точку зрения на вооруженный конфликт между Россией и Украиной. Военкор саркастически подчеркивает, что Украина вела войну с Россией на протяжении восьми лет, но, когда Россия начала активные ответные боевые действия, украинская сторона выразила удивление и негодование. В данном случае использованы следующие средства выразительности:

– сарказм. Военкор использует саркастический тон с целью подчеркнуть несоответствие между действиями Украины и реакцией на ответные действия России;

– контраст. Противопоставление «восемь лет Киев воевал с Россией» и «Россия изволила явиться на войну» усиливает саркастический эффект, указывая на неожиданность произошедшего для Украины;

– эллипсис. Автор осознанно пропускает детали об обстоятельствах конфликта, что создает ощущение однобокости;

– цитирование. Включение в публикацию фразы «А нас за что?» подчеркивает нелепость ситуации и добавляет элемент драматизации.

«Опять гуманитарный коридор. Все бегут от войны в Россию. Позволю себе напомнить картину 2014 года. Российская граница. Украинские военные бегут под защиту „врага“»³. В данном случае можно говорить о нескольких вариантах целей, которые пытается достичь военкор за счет использования иронии и сарказма. Во-первых, критика украинской политики и демонстрация ее несостоятельности, в результате чего, по мнению

¹ «Можно ли обойтись без войны?». Telegram-канал «Kotsnews». 24.02.2022. URL: <https://t.me/sashakots/29060> (дата обращения: 26.01.2024).

² «Восемь лет Киев воевал с Россией». Авторская колонка Е. Поддубного для Telegram-канала «Специально для RT». 24.02.2022. URL: <https://t.me/epoddubny/8094> (дата обращения: 26.01.2024).

³ «Ух ты!!! Опять гуманитарный коридор!». Telegram-канал «Сладков+». 24.02.2022. URL: https://t.me/Sladkov_plus/4828 (дата обращения: 26.01.2024).

автора, даже украинские военные вынуждены искать защиты у российской стороны, которая официально считается врагом. Также автор стремится показать парадоксальность ситуации, когда, несмотря на напряженные отношения между странами, украинские военные и граждане ищут убежище именно в России. Данный факт может служить иллюстрацией несоответствия между официальной политической риторикой и реальными действиями. Вместе с тем, военкор стремится представить Россию как защитника, к которому обращаются за помощью даже те, кто официально считается противником. Также средства выразительности направлены на дискредитацию украинских военных и наглядную демонстрацию их неспособности защитить собственную страну и вынужденность искать помощи и защиты у «врага». Напоминание о событиях 2014 года усиливает аргументацию военкора и создает исторический контекст, подчеркивающий повторяемость ситуации.

А. Сладков использует разговорную и сниженную лексику для создания неформальной атмосферы и установления более тесного контакта с аудиторией. Важно также помнить, что аудитория в социальных сетях и блогах ожидает более личного и непосредственного стиля общения. Помимо этого, разговорная и сниженная лексика обладают высокой эмоциональной насыщенностью. Подобные слова и выражения способны более эффективно передавать настроения и чувства автора, что способствует усилению эмоционального отклика у читателей. «Думаете, я сейчас просто ною? Нет. Прибыл к нам вновь сформированный 3-й армейский корпус. И что? Заезжали в зону боевых действий толпой, с колоннами пробок из танков, наливников, грузовиков. Ну идеальная групповая мишень, жирная такая, беззащитная»¹. Эффект непосредственного диалога создается при помощи риторического вопроса, открывающего абзац. Оксюморон «идеальная групповая мишень» и эпитеты «жирная такая, беззащитная» создают контраст между ожиданиями и реальностью. Ирония заключается в том, что прибывший корпус, который должен быть полноценной боееспособной единицей, в действительности оказывается легкой целью для противника. Также можно говорить о критике автором организационного процесса и недовольстве текущей ситуацией. Ирония и сарказм игра-

ют ключевую роль в передаче разочарования автора.

В современных медиа можно наблюдать активное применение экспрессивных средств выразительности, стирающих границу между разговорной речью и новостными и аналитическими жанрами. Нередко метафоры или оценочные эмотивные выражения основаны на клише или аллюзиях и требуют от аудитории наличия пресуппозиции для корректного декодирования истинного смысла сказанного. Автор выбирает подобную стратегию для высмеивания или оскорбления людей, ситуаций или проблем, с которыми говорящий не согласен. Другой целью может выступать сплочение единомышленников.

«Не забывайте, что главное условие успешных наступательных действий ВСУ — это полное отсутствие противника. Причем ради этой виртуальной победы киевский режим бросит личный состав в мясорубку, сколько уж раз такое было, ВСУ потеряют вертолеты и беспилотники, лодки. Но в пиар они умеют, не отнять. А пока граждан Украины будут кормить этой хренью, потерю Лисичанска в угаре авось не так заметят»². Военкор использует иронию, сарказм, гиперболу, разговорную лексику, эмоционально окрашенные выражения и контраст для критики военной стратегии и информационной политики украинской стороны. В представленном примере сарказм создает контраст между реальными военными достижениями и их представлением в медиа: несмотря на неудачи на поле боя, украинская сторона ведет успешную информационную войну. Автор подчеркивает разрыв между реальностью и пропагандой. Также, контраст между потерями (Лисичанск) и попытками их сокрытия с помощью пропаганды подчеркивает манипулятивность действий украинского правительства. Е. Поддубный использует сарказм для утверждения, что успех ВСУ зависит от отсутствия противника, что является абсурдом и противоречит здравому смыслу. Саркастическое замечание подчеркивает неэффективность и недостаточную подготовку вооруженных сил Украины, а также подсвечивает несоответствие между заявленными целями и реальными возможностями. Подобное структурирование повествования помогает автору выразить скептическое отношение к действиям противника и вызвать аналогичное отношение у аудитории. Фраза «киевский режим бросит личный состав

¹ «Мобилизация (призыв) резерва для участия в СВО — это лишь полдела...». Авторская колонка А. Сладкова для Telegram-канала «Специально для RT». 25.09.2022. URL: https://t.me/Sladkov_plus/6336 (дата обращения: 26.01.2024).

² «Еще про Змеиный». Telegram-канал «Поддубный |Z|O|V| edition». 30.06.2022. URL: https://t.me/epod_dubny/11377 (дата обращения: 26.01.2024).

в мясорубку» создает образ бесчеловечного подхода украинского руководства к своим солдатам. Автор использует гиперболу для акцентирования внимания на высоких потерях стороны противника и безжалостности командования. Разговорная лексика придает тексту неформальный характер, делает его эмоционально насыщенным и более доступным для широкой аудитории.

«Вот скажите, украинцы, надо было вам это всё в 2013-14 на Майдане? Ладно бы вы уходили в Европу и всё, но зачем вы одновременно оскорбляли Россию, Путина, обещали убивать русских? Для чего? Теперь Киев воет, взрываются объекты, горят дома, гибнут украинцы, хотя громить русские регионы, тогда еще в составе Украины, ваши хлопцы выезжали первыми. Самое страшное, что для Киева всё только начинается»¹. В данном примере военкор использует иронию для выражения недоумения относительно действий украинцев. Риторические вопросы усиливают саркастический тон, подчеркивая абсурдность поведения участников Майдана для автора. В данном случае сарказм используется для критики действий украинцев в 2013-2014 годах. Автор намекает на неоправданные и трагические последствия, к которым привело агрессивное отношение к России. В данном случае, средства выразительности помогают журналисту создать скептическое настроение у аудитории и вызвать сомнения в правильности действий участников событий на Майдане. Военкор использует контраст между событиями мирного времени и текущим положением дел, чтобы подчеркнуть изменения, произошедшие в результате агрессивных действий и приведшие к ухудшению ситуации на Украине. Эмоционально насыщенная лексика усиливает драматизм и помогает военкору более убедительно передать свою точку зрения и посредством эмоций воздействовать на позицию аудитории. Предсказание будущих событий усиливает драматизм и создает ощущение неизбежной катастрофы, а также помогает подчеркнуть серьезность ситуации и вызвать у аудитории тревогу за будущее Украины.

«Мои доводы, конечно, вряд ли будут рассмотрены президентом Евросоюза Шарлем Мишелем, который запускает хештег «Бучанская резня» и анонсирует новые санкции против России. Хотя проверить то,

что я говорю, несложно. Достаточно провести экспертизу, которая укажет время смерти несчастных. И соотнести с данными натовского объективного контроля, который четко укажет дату отхода российских войск. Но это — если искать правду. А кому она на Западе нужна»². В данном отрывке А. Коц использует иронию для того, чтобы показать, что его доводы не будут приняты во внимание, несмотря на очевидность и доступность их проверки. Сарказм проявляется в комментарии, что президент Евросоюза вместо того, чтобы разобраться в ситуации, скорбит в социальных сетях и анонсирует новый пакет санкций. Военкор использует иронию и сарказм для подчеркивания скептицизма относительно искренности и объективности западных политиков, а также намекает, что реальные факты и доказательства не интересуют западных лидеров. Гиперболическое утверждение о том, что правда никому не нужна на Западе, усиливает критическое отношение журналиста и помогает акцентировать внимание аудитории на лицемерии западных политиков. Контраст между возможностью объективного расследования и реальными действиями западных лидеров подчеркивает несоответствие между декларируемыми ценностями (поиск правды) и проводимой политикой (игнорирование фактов).

«Как же раньше хохлы разносили располага, когда российская связь в ДНР не работала? Удивительно. Наугад, наверно. А что, Феникс, упоминаемая некоторыми блогерами, система «Эшелон» не вскрывает? Угрозу несут только российские симки?»³. Через риторический вопрос автор делает ироничное замечание, что украинские военные действовали хаотично и без точной информации. Также военкор подчеркивает односторонность мнения о том, что угроза исходит только от российских средств связи. Ироничное настроение создается и через применение слова «удивительно» в контексте, где журналист явно не испытывает настоящего удивления. Использованные средства выразительности и общий тон повествования помогают автору создать у аудитории негативное отношение к оппонентам и поддержать точку зрения А. Коца, доводящего до абсурда.

Ирония и сарказм в материалах журналистов выступают в качестве многофункцио-

¹ «Вот скажите, украинцы, надо было вам это всё в 2013-14 на Майдане?». Telegram-канал «Сладков+». 03.01.2023. URL: https://t.me/Sladkov_plus/6970 (дата обращения: 26.01.2024).

² «Сейчас объясню, почему „Сребреница“ в Буче — это вранье». Telegram-канал «Kotsnews». 03.04.2022. URL: <https://t.me/sashakots/30759> (дата обращения: 26.01.2024).

³ «С удивлением узнал, что в Донецке в роуминге заработали российские сим-карты». Telegram-канал «Kotsnews». 02.01.2023. URL: <https://t.me/sashakots/37916> (дата обращения: 26.01.2024).

нальных инструментов. На основе проведенного анализа можно выделить несколько основных целей использования иронии и сарказма военными корреспондентами в своих публикациях в Telegram, а именно:

1. Критика и осуждение. Наиболее часто иронические и саркастические высказывания используются как способ выражения критики в адрес определенных лиц, организаций или действий. В контексте военной журналистики, они могут быть направлены на высмеивание абсурдности военных решений, бюрократии или пропаганды;

2. Подчеркивание противоречий. Ирония и сарказм эффективно выявляют и подчеркивают несоответствия и противоречия в официальных и публичных заявлениях, медийных сообщениях, поведении участников конфликта, что способствует более критическому восприятию информации и углубленному пониманию ситуации;

3. Привлечение внимания. Благодаря использованию иронии и сарказма текст становится более выразительным и запоминающимся, способствуя привлечению внимания читателей, что особенно актуально в условиях переизбытка информации, когда перед автором встает задача выделиться на фоне множества других новостей и источников;

4. Снижение эмоционального напряжения. Ирония позволяет смягчить тяжелые и трагические события, снижая уровень общего эмоционального стресса как у говорящего, так и у аудитории. В условиях вооруженных конфликтов, где чаще преобладают негативные эмоции, это особенно важно;

5. Формирование общественного мнения. Иронические и саркастические комментарии могут оказывать влияние на формирование общественного мнения, побуждая аудиторию к переоценке происходящих событий или основных публичных деятелей. Ирония и сарказм стимулируют аудиторию к более активному участию в обсуждении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эпоху мгновенного обмена информацией и тотальной цифровизации платформа Telegram стала одной из ключевых площадок для распространения новостей и аналитических материалов. Ирония и сарказм выступают не только стилистическими элементами, но и мощными инструментами по формированию эмоциональной реакции аудитории и векторизации общественного мнения. Данные приемы часто используются с целью привлечения внимания к важным вопросам, которые в более нейтральном контексте могли бы остаться незамеченными.

Комическое является неотъемлемой частью современной коммуникации, одновременно помогая выстроить более тесную связь с аудиторией. На основе проанализированных примеров можно сделать вывод о том, что разговорный стиль становится неотъемлемой частью коммуникации в социальных сетях, где расстояние между автором и аудиторией стирается. Военные корреспонденты становятся лидерами мнений, к точке зрения которых прислушивается аудитория, поэтому ирония и сарказм служат способом трансляции конкретных тезисов, которые заставили бы взглянуть на общую ситуацию под другим углом. В такой связи экспрессивные средства выразительности становятся неотъемлемым элементом языка.

В современном медиадискурсе ирония и сарказм выполняют важные прагматические функции, среди которых могут быть обозначены привлечение внимания, критика, привлечение аудитории, создание чувства общности. Ирония чаще используется для выражения смягченной критики и создания более многослойного восприятия, в то время как сарказм применяется для эмоционального воздействия и открытой критики. Оба инструмента помогают средствам массовой информации эффективно коммуницировать с аудиторией и обеспечивать для нее глубокое и эмоционально насыщенное восприятие информации. Ирония и сарказм также могут быть распознаны благодаря использованию авторами метафор с негативной образностью; разговорной, сниженной или жаргонной лексики; слов и словосочетаний с негативной семантикой; стилистически сниженных фразеологизмов.

Л. В. Балахонская и И. А. Быков отмечают, что «политическая сфера сама по себе имеет конфликтный характер, поскольку чаще всего участники политического процесса рассматривают своих политических оппонентов сквозь призму «свой — чужой» или «мы — они». ... Даже в демократических странах от политических лидеров требуется активная, атакующая и даже агрессивная риторика, иначе электорат будет считать их слабыми политиками» [Балахонская, Быков 2018: 493]. Данное условие вызывает ситуацию, при которой, например, вербальная агрессия в Интернет-пространстве способствует увеличению общего уровня агрессивности в обществе, а вербальная агрессия в политической коммуникации повышает вероятность эксцентричного политического поведения.

Проведенный в статье анализ показал, что ирония и сарказм играют важную роль в современной журналистской коммуникации,

выполняя ряд ключевых функций. Во-первых, ирония и сарказм служат инструментами выражения критики и недовольства, предоставляя журналистам возможность транслировать свои эмоции и взгляды более ярко и образно. Во-вторых, данные риторические приемы способствуют созданию эмоциональной связи с аудиторией, усиливая вовлеченность, стимулируя активное обсуждение и формируя группы «единомышленников». Также важно отметить, что ирония и сарказм часто используются для подчеркивания абсурдности или противоречивости определенных ситуаций, что позволяет военкорам критически оценивать происходящее, при этом дистанцируясь от описываемых событий, что может снижать общий уровень эмоционального напряжения и предоставлять аудитории возможность сформировать собственную позицию.

Исследование функциональных аспектов иронии и сарказма в авторских Telegram-каналах открывает новые перспективы для понимания роли данных приемов в современной военной журналистике. Проведенный анализ также указывает на необходимость проведения дальнейших исследований, направленных на изучение, например, культурных, этических и технологических аспектов этих средств выразительности. Так, видится желательным проведение ряда исследований, связанных с этическими вопросами использования иронии и сарказма в контексте военной журналистики, уделяя особое внимание случаям, когда данные приемы приводили к негативным последствиям или были восприняты аудиторией как неуместные.

СЛОВАРИ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Изд. 2-е, стер. — Москва : URSS, 2004. — 576 с. — Текст : непосредственный.

2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань : Пилгрим, 2010. — 486 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балахонская, Л. В. Речевая агрессия в политических блогах радиостанции «Эхо Москвы» / Л. В. Балахонская, И. А. Быков. — Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2018. — № 15 (3). — С. 492–506. — DOI: 10.21638/spbu09.2018.313.

2. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. — Москва : Высшая школа, 1971. — 240 с. — Текст : непосредственный.

3. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. — 259 с. — Текст : непосредственный.

4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Изд. стереотип. — Москва : URSS, 2020. — 144 с. — (Сер. «Лингвистическое наследие XX века»). — Текст : непосредственный.

5. Гомлешко, Б. А. Прагматические функции иронии в тексте / Б. А. Гомлешко. — Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. — Сер. 2, Фи-

лология и искусствоведение. — 2008. — № 3. — С. 11–13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-ironii-v-tekste>.

6. Горностаева, А. А. Границы дозволенного в политическом дискурсе: ироничность, черный юмор, деструктивность, сквернословие / А. А. Горностаева. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 1 (67). — С. 57–66. — URL: <https://politlingvistika.ru/images/1-2018/6.pdf>.

7. Жаров, В. Е. Прагматический аспект стилистических средств выражения иронии в семантике: на материале пьес франкоязычных авторов 80–90-х гг. XX века : 10.02.05: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Жаров В. Е. — Москва, 1997. — 24 с. — Текст : непосредственный.

8. Задобриковская, О. Ф. Сатира и ее двусюжетная линия / О. Ф. Задобриковская, М. М. Слободян. — Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 3-2 (10). — С. 15–17. — URL: <https://research-journal.org/archive/3-10-2013-march/satire-and-its-double-plotted-character>.

9. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. П. Дускаева, В. А. Салимовский. — 4-е изд., стереотип. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 464 с. — Текст : непосредственный.

10. Панченко, Н. Н. Сущность лингвистической креативности журналиста: управление информационным и коммуникативным пространством / Н. Н. Панченко. — Текст : электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2015. — № 21 (732). — С. 70–81. — URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/vest15_21_732.pdf.

11. Походня, С. И. Языковые виды и средства реализации иронии / С. И. Походня. — Киев : Наукова думка, 1989. — 128 с. — Текст : непосредственный.

12. Шилихина, К. М. Роль контекста в интерпретации иронии / К. М. Шилихина. — Текст : электронный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 2. — С. 10–15. — URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2008/02/shilikhina.pdf>.

13. Booth, W. C. A Rhetoric of Irony / W. C. Booth. — Text : unmediated // Chicago : University of Chicago Press, 1974. — 310 p.

14. Haiman, J. Talk Is Cheap: Sarcasm, Alienation, and the Evolution of Language / J. Haiman. — Oxford and New York : Oxford University Press, 1998. — 220 p. — Text : unmediated.

15. Hutcheon, L. Irony's Edge: The Theory and Politics of Irony / L. Hutcheon. — London and New York : Routledge, 1994. — 254 p. — Text : unmediated.

DICTIONARIES

1. Ahmanova, O.S. (2004). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: URSS, 576 p. (In Russ.)

2. Zhrebilo, T.V. (2010). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran': Pilgrim, 486 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Balahonskaya, L.V., & Bykov, I.A. (2018). Rechevaya agresiya v politicheskikh blogah radiostancii "Ekho Moskvy" [Speech aggression in the political blogs of the Echo of Moscow radio station]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, 15(3), 492–506. Retrieved from <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.313> (In Russ.)

2. Vinogradov, V.V. (1971). *O teorii hudozhestvennoj rechi* [On the theory of artistic speech]. Moscow: Vysshaya shkola, 240 p. (In Russ.)

3. Vinogradov, V.V. (1963). *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 259 p. (In Russ.)

4. Gal'perin, I.R. (2020). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: URSS, 144 p. (In Russ.)

5. Gomleshko, B.A. (2008). Pragmaticheskie funktsii ironii v tekste [Pragmatic functions of irony in the text]. *Vestnik Aдыгейского государственного университета. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 3, 11–13. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-ironii-v-tekste> (In Russ.)

6. Gornostaeva, A.A. (2018). Granicy dozvolennogo v politicheskom diskurse: ironichnost', chernyj yumor, destruktivnost', skvernoslovie [The boundaries of what is permissible in political discourse: irony, black humor, destructiveness, profanity]. *Politicheskaya lingvistika*, 1(67), 57–66. Retrieved from <https://politlingvistika.ru/images/1-2018/6.pdf> (In Russ.)
7. Zharov, V.E. (1997). *Pragmatischeskij aspekt stilisticheskikh sredstv vyrazheniya ironii v semantike: na materiale p'es frankoyazychnyh avtorov 80-90 gg. XX veka* [The pragmatic aspect of stylistic means of expressing irony in semantics: based on the material of plays by French-speaking authors of the 80-90's. XX century] [Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences]. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 24 p. (In Russ.)
8. Zadobrivskaya, O.F., & Slobodyan, M.M. (2013). Satira i ee dvusyuzhetnaya liniya [Satire and its two-story line]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 3-2(10), 15–17. Retrieved from <https://research-journal.org/archive/3-10-2013-marh/satire-and-its-double-plotted-character> (In Russ.)
9. Kozhina, M.N. (2008). *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language] [Textbook]. Moscow: Flinta, 464 p. (In Russ.)
10. Panchenko, N.N. (2015). Sushchnost' lingvisticheskoy kreativnosti zhurnalista: upravlenie informacionnym i kommunikativnym prostranstvom [The essence of linguistic creativity of a journalist: management of information and communication space]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 21(732), 70–81. Retrieved from http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/vest15_21_732.pdf (In Russ.)
11. Pohodnya, S.I. (1989). *Yazykovye vidy i sredstva realizacii ironii* [Linguistic types and means of realization of irony]. Kiev: Naukova dumka, 128 p. (In Russ.)
12. Shilihina, K.M. (2008). Rol' konteksta v interpretacii ironii [The role of context in the interpretation of irony]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 2, 10–15. Retrieved from <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2008/02/shilihina.pdf> (In Russ.)
13. Booth, W.C. (1974). *A Rhetoric of Irony*. Chicago: University of Chicago Press, 310 p.
14. Haiman, J. (1989). *Talk Is Cheap: Sarcasm, Alienation, and the Evolution of Language*. Oxford and New York: Oxford University Press, 220 p.
15. Hutcheon, L. (1994). *Irony's Edge: The Theory and Politics of Irony*. London and New York: Routledge, 254 p.